

УДК 81'42:811.512.37

МРНТИ 16.41.53

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2024.94(2).44

¹Очирова В.С.*, ²Чеджиева Ж.Д., ³Мушаев В.Н.

^{1,2,3}Калмыцкий государственный университет имени Б.Б.Городовикова,
Элиста, Республика Калмыкия, Россия
Автор-корреспондент: ochirovavs@yandex.ru

E-mail: ochirovavs@yandex.ru, jejn2010@yandex.ru, mushaev_vn@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ПАРЕМИЙ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Калмыцкая культура в значительной степени сохранила «рудименты» родового строя, а для общества, находящемся на данном этапе чрезвычайно важно противопоставление по полу и возрасту - это первое естественное разделение внутри общества, повлекшее за собой социальную дифференциацию.

В данной статье ставится задача выявить характер проявления гендерного признака «маскулинности» и «фемининности» в калмыцкой лингвокультуре на материале пословично-поговорочного фонда. Среди средств лексического маркирования семантики «мужское» и «женское» ключевую роль играют термины родства, под которыми мы имеем в виду группу слов, объединенную общей темой родства, гендерно маркирующую статус отношений в семье и в роде. На материале калмыцких пословичных паремий выявляется система основных лексических номинаций человека, актуализирующих ключевые гендерные оппозиции в сфере родственных отношений калмыков.

Ключевые слова: гендерно-маркированные паремии; гендерно-ориентированные лексемы; пословицы и поговорки; гендер; семантика «мужское» и «женское»; термины родства; калмыцкий язык; калмыцкая лингвокультура; фольклор.

У калмыков очень богатый фольклор, для которого характерны различные жанры: героический народный эпос “Джангар”, сказки, исторические, лирические, обрядовые (свадебные) песни, загадки, триады (трехстишия), пословицы и поговорки. Многожанровый калмыцкий фольклор является одним из источников современных гендерных исследований. Афористическая поэзия калмыков – это, прежде всего, пословицы и поговорки, триады. [1, с.136]

Гендерный фактор является одним из важнейших параметров личности и общества в целом. Как известно, понятие гендера было заимствовано для исследования социокультурных аспектов проблемы пола. Нас интересует, прежде

всего то, какими способами располагает калмыцкий язык для конструирования гендерной идентичности.

Калмыцкая культура в значительной степени сохранила «рудименты» родового строя, а для общества, находящемся на данном этапе чрезвычайно важно противопоставление по полу и возрасту - это первое естественное разделение внутри общества, повлекшее за собой социальную дифференциацию.

Как известно, дихотомия «мужской/женский» проникает во все сферы человеческого знания. В каждом обществе существует специфическое толкование «мужественности» и «женственности». Представления о «мужском» и «женском» связаны с этнокультурными особенностями лингвокультуры народа. Традиционный калмыцкий социум был организован на строгом гендерном принципе: дихотомии мужского и женского мира при главенстве мужского начала. Данный принцип находит отражение в языке, пронизывает материальную и духовную культуру [2, с. 239]

Паремиология показательна с точки зрения культурных стереотипов, зафиксированных в языке. Поскольку «изучению в аспекте гендера поддаются практически все феномены языка» [3, с. 104]. В данной статье ставится задача выявить характер проявления гендерного признака «маскулинности» и «фемининности» в калмыцкой лингвокультуре на материале пословично-поговорочного фонда. Среди средств лексического маркирования семантики «мужское» и «женское» ключевую роль играют термины родства, под которыми мы имеем в виду группу слов, объединенную общей темой родства, гендерно маркирующую статус отношений в семье и в роде. На материале калмыцких пословичных паремий выявляется система основных лексических номинаций человека, актуализирующих ключевые гендерные оппозиции в сфере родственных отношений калмыков. [4, с. 107].

В качестве материала исследования выбраны калмыцкие пословицы, включенные в сборник паремий, составителем которого является Б.Х.Тодаева *Пословицы, поговорки и загадки калмыков* [2007]; *Калмыцко-русский словарь* под редакцией Б.Д.Муниева [1977]; *Сборник калмыцких загадок и пословиц* В.Л.Котвича [1972]; *Калмыцкие народные пословицы и поговорки* / Б. Б. Оконов. Элиста: Калм. кн. изд-во [1980]; Райдаут, Уиттинг *Толковый словарь английских пословиц* СПб: Лань, [1977].

Результаты исследования могут быть использованы в научных исследованиях в области общего, монгольского и сопоставительного языкознания, при разработке и чтении спецкурсов по сопоставительной типологии, лексикологии, паремиологии и фразеологии калмыцкого языка, лингвострановедению.

В калмыцком социуме, где были сильны матриархальные пережитки, номенклатура родства выделяет особыми терминами родственников по матери, в частности, «*нахцха*» - дядя по матери, который считался самым близким из родственников и пользовался особым уважением [5, с. 35]: *Эльгняс - экин элгн.* «Из всех родственников - родственник по матери ближе»; *Усна экн - булг, кююня экн нахцнр.* «Начало воды - родник, начало рода - родственник по матери». Почитание дяди по матери не забыто у калмыков и по сей день: *Зесин сян зеврдог,*

зе *нахц хойр мартгддго*. «Лучшая медь не ржавеет, племянник и дядя «*нахцха*» выручат друг друга».

В калмыцких пословицах отразилось почтительное отношение к родне матери: *Экин элнд суугад гар, эцкин элнд зогсжагад гар*. «Навещающая родственников по матери, посиди, показавшись родственникам по отцу, уходи». Родственникам по матери предписывается оказывать больше уважения, чем родственникам с отцовской стороны: *Эжин элнд бугад зоолгдг, аавин элнд мерн дееряс зоолгдг*. «Родственников по матери приветствуют, сойдя с лошади, родственников по отцу, приветствуют, сидя на коне».

По общепринятым обычаям, в древности у монгольских народов, к которым принадлежат и калмыки, допускалась женитьба на родственнице по линии матери. Знаменитый итальянский путешественник Плато Карпини, писавший об истории монголов и побывавший в Монголии в 1246-1247 гг., рассказывал, что у монголов бытовал обычай, который позволял жениться на вдове старшего брата. Отголоски этого древнего обычая – левирата, мы находим в пословицах: *Ах укхля бергн горясн, акт укхля арсн горясн*. «Если умрет старший брат, наследство - жена его, если издохнет конь, наследство - шкура его на крестце».

Женитьба на родственнице по материнской линии была общепринятым обычаем, а такой брак считался наиболее прочным. Положительное отношение социума к данному обычаю зафиксировано в ряде пословиц: *Нахц эгчян авсн кюн насни туршар жиргдг*. «Человек, женившийся на родственнице по материнской линии, благоденствует всю жизнь». Пословиц на эту тему немало. Нами зафиксировано 22. Все они говорят о большом авторитете и почете родственников по материнской линии.

Особое положение женщин в семье обусловлено материнскими функциями, которые детерминированы биологически и не зависят от социальных условий [6, с. 87].

Теплота и нежность чувствуется в калмыцких пословицах об отношении матери к детям. Роль матери в жизни ребенка трудно переоценить. В калмыцком фольклоре образ матери «ээж», «эк» зафиксирован в следующих пословицах: *Экин седкл – уурнд, уурна седкл – кояд*. «Думы матери сосредоточены на детях, думы ребенка на степи». *Куукн урн - экин кеерлмж, ковун урн - эцкин кеерлмж*. «Дочь - украшение матери, сын - украшение отца». *He that has no children knows not what love is* (англ.). «Тот, у кого нет детей, не знает, что такое любовь».

Имеются в калмыцком фольклоре пословицы, посвященные сиротству (а таких в калмыцком паремиологическом фонде немало), где особо отмечаются дети, лишившиеся матери и заслуживающие наибольшей жалости: *Эктя ончн орж, эгтя ончн урудж* «Сирота, у которого мама, стремится против ветра, сирота, оставшийся с отцом, следует порывам ветра».

В пословичном фонде калмыцкого языка важное место занимают анималистические паремии, где через образы животных в иносказательной форме характеризуется человек, его физические возможности, качества [7, с. 23]. Искреннюю заботу матери, ее любовь к своим детям подчеркивают калмыцкие пословицы, в которых используются зооморфные или орнитоморфные образы:

Гүн догшин болвчн, унган шиклдг уга. «Как ни свирепа кобыла, она не топчет своего жеребенка»; *Хун догшин болвчн, өндгэн хамхлдг уга.* «Как ни свирепа лебедь, она не крушит своих яиц» [8, с. 53]. *Crows do not pick crows' eyes* (англ.); Ср. *Ворон ворону глаз не выклюет* (русс.); *Hawks will not pick hawks' eyes* (англ.). «Ястреб ястребу глаз не выклюет» [9, с. 47].

Родители у калмыков во все времена пользовались у детей абсолютным авторитетом. Почтительное отношение к матери в калмыцких семьях проявлялось с детства, так как мать была воспитателем и другом для своих детей. Проявление малейшего неуважения к ней считалось бесчестьем. Пословицы свидетельствуют о глубочайшем почитании матери, принятом у калмыков: *Ээжин ачиг альхн деерчн мах чанж огвчн хярюлж болиго.* «Материнский долг нельзя оплатить даже, если мясо на ладони пожарив, подашь».

В кочевом обществе женщина-калмычка вела всю работу по дому, и оценивалась она, прежде всего, по тому, как она выполняла эти обязанности. Важным мериллом достоинств женщины было умение переносить все тяготы кочевого быта. В понятие «хорошая жена» вкладывается смысл безропотной и умелой исполнительницы любой работы: *Сян гергн - герин залмж, сян селвг - ухани сергмж.* «Хорошая жена - порядок в доме, хороший совет - просветление ума». При выборе невесты оценивается ее трудолюбие, навыки рукоделия, скромность и тактичность, те качества, которые можно было оценить именно в домашней обстановке: *Кюг халгднь тань, кюкиг гертнь шинжл.* «Путника узнавай - в пути, девушку оценивай в доме родителей».

Ряд пословиц строится на противопоставлении плохой и хорошей жены. Интересно отметить, что семантика общеоценочных прилагательных плохой и хороший в характеристике жены конкретизируется именно в контексте домашнего хозяйства: *Сян гергн - герин чимг, му гергн - герин буг.* «Хорошая жена - укрощение дома, плохая жена - обуза дома». Вариант данной пословицы приводится В.Л. Котвичем, известным ученым-востоковедом: *Сян гергн - герин чимг, му гергн - герин даясн.* «Хорошая жена - украшение дома, плохая жена - враг дома».

Итак, можно сделать вывод, что гендерный статус женщины высоко оценивается в традиционном калмыцком обществе. В посвященных женщине паремиях положительная коннотация преобладает там, где речь идет о женщине, выступающей в роли матери, жены, хозяйки.

Наиболее порицаемое женское качество, отмеченное в пословицах - это склонность к излишней болтливости и сплетничанью: *Амта куукиг барандхурав чигн болдог.* «Болтливую девушку хоть в баране (скараб, пожитки) спрячь, она все равно себя выдаст»; *Куукн кюн уята эс болсн хоон, дунь уга сян.* «Девушка, если не рукодельница, молчит, и то хорошо»; *Ут хорма - кол тюшдг, ут келн - бийднь бардг.* «Длинный подол - помеха для ног, длинный язык - помеха для себя»; *Ямата хон йовач, куукдтя гер зянгч.* «Овцы, пасущиеся с козами, разбредаются, в доме, где воспитываются девушки, распускаются слухи». В калмыцких пословицах также подчеркивается несовершенство женского ума: *Уснь ут болв чигн, ухань ахрхн.* «Волос длинный, ум - короткий». Лингвокультурологи полагают, что мнение о женщине создавалось мужчинами и, именно, это мнение

закрепилось в общественном сознании. В таком случае предполагается, что мужчина предстает как творец культуры, а женщине приходится воспринимать действительность через призму мужского мира.

Народная мысль всегда апеллирует к мужчине, как представителю рода человеческого. В калмыцких пословичных паремиях мужчина «залу кун» именуется гендерной лексемой «эр»: *Эр кумн нег угтэ, эр морн нег ташурта*. «Настоящему мужчине достаточно один раз сказать, доброму коню достаточно одного удара кнута». В обширном фонде калмыцких паремий есть пословицы, которые высоко возносят авторитет мужчины: *Эр нег эндурдг, эрг нег нурдг*. «Мужчина раз ошибается, обрыв раз обрушивается»; *Загсн укхля - яснь улддг, залу укхля - нернь улддг*. «Рыба погибает - кости остаются, молодец погибает - имя остается». Тем не менее общество осуждает мужчину, совершившего проступок, даже если он и пользовался признанным авторитетом: *Сян залу заргд унсн, цаган морн бальчкт унсн мет*. «Хороший мужчина, попавший под суд, то же, что белая лошадь, упавшая в грязь».

Большинство калмыцких пословиц отражают мировосприятие скотовода-кочевника, в них нередко проводится параллель между мужчиной и конем. The paremiological activity of zoolexemes reflects the significance of this or that animal for the ethnos [10, с. 822]. В калмыцких пословицах дикие животные употребляются реже, чем домашние. Это объясняется тем, что основным занятием у калмыков было скотоводство, разведение крупного рогатого скота, овец и лошадей [11, с. 15].

In Kalmyk language, paremia can be represented by imperative sentences: *Ил һазрт мэрэн уй, итксн куунд үнэн кел!* «Tie your horse in the open, trust only a faithful person!» [12, с. 2533]. *Кун болх багасн, кулг болх унгасн*. «Будет ли человеком (мужчиной), видно с детства, будет ли иноходцем, видно по жеребенку». Умение верховой езды выступает в качестве основания при оценке мужчины: *Куукн кююня сяг - гертнь одад мед, залу кююня сяг - морн деер мед*. «Хорошие качества женщины определяй, войдя в дом, хорошие качества мужчины определяй при езде верхом».

Идеалом считается ладный, удалой, храбрый мужчина, смело и ловко управляющий конем. Неслучайно в качестве образца-эталона при определении достоинств мужчины служит иноходец-конь с наиболее красивым и плавным аллюром: *Сян морня чееж ондр, сян залугин чееж сарул*. «У хорошей лошади грудь высока, у хорошего мужчины мысли светлы».

Следует отметить, что апелляция к иноходцу используется в пословицах и для осуждения мужчины предосудительного поведения: *Седнг кюн - хаврт, жора морн - намрт*. «Щеголь отличается весной, иноходец - осенью»; *Жорад оокн уга, аляд амрлтан уга*. «У иноходца нет жира, у беспутного нет спокойствия».

Анализ фразовых клише в противопоставлении мужчина - женщина в калмыцких пословицах показывает главенство мужчины в обществе, в семье, а женщина находится где-то в тени. Пословицы в которых отражены образы мужчины и женщины, синтаксически являются одночленными и двучленными. Через описание природы отражается характер мужчины и женщины, их хозяйственная деятельность, семейно-бытовой уклад, народный этикет,

социальные отношения в далеком прошлом. Приведем пример: *Куукд кун сун жиргдг, залу кун йовн жиргдг*. «Женщина наслаждается счастьем дома, мужчина - в походах».

Оппозиция «маскулинность / фемининность» выявляет меру дифференциации ролевого поведения мужчин и женщин. В маскулинных культурах она более четкая, здесь поощряются конкуренция и соперничество, прослеживается ориентация на «мужские» ценности: настойчивость, уверенность в себе. В фемининных культурах ценится скромность, сдержанность, сочувствие слабым, социальная направленность деятельности» [13, с. 16]. Проанализированный материал позволяет говорить о влиянии культурных традиций на представления о мужском и женском. Выявленные в паремиологии различия в гендерных стереотипах дают представление о восприятии социальных ролей мужчины и женщины в традиционном калмыцком обществе.

Вследствие такого различия в обществе бытуют определенные правила и нормы поведения, определяющие гендерную принадлежность человека. Гендерная принадлежность накладывает отпечаток на все существо человека, она определяет его влечения, модель мира, взаимоотношения с миром, мотивы его действий и поступков, стиль поведения. По мнению В.М. Черных, «гендер - это модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и организующая их социальные отношения в основных институтах общества» [14, с. 46].

Паремиология (пословицы и поговорки) избрана в качестве предмета нашего исследования не случайно - она находится на пересечении фразеологии и фольклора, что делает изучение гендерно-маркированных паремий весьма значимым с позиции современного лингвокультурологического подхода к коммуникативной и репрезентативной функциям языка. В разных лингвокультурах гендерный признак находит обязательное отражение в паремиях, что говорит о его социальной важности в языковом функционировании.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Манджиева В.С. «Гендерная репрезентация в калмыцком фольклоре». Язык и мышление: Психологический и лингвистические аспекты. Материалы 4-ой Всероссийской научной конференции (Пенза: 12-15 мая, 2004 г.) / Отв. ред. проф. А. В. Пузырев. – М.; Пенза: Институт языкознания РАН; ПГПУ имени В.Г.Белинского; Администрация г. Пензы, 2004. – 222 с.

[2] Есенова Т.С., Харчевникова Р. П., Есенова Г. Б. Образы мужчины и женщины в калмыцкой языковой картине мира (на материале паремий) // Вестник Бурятского государственного университета. – № 2. 2016, с. 239-247.

[3] Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999, с. 104.

[4] Омакаева Э.У., Салыкова В.В., Очирова В.С., Калмыцкие пословичные тексты в гендерном измерении: синтаксическая типология маскулинных и фемининных лексических номинаций. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-24-03002) (статья в журнале,

входящем в перечень ВАК). Вестник Калмыцкого университета. - 2017. - № 4 (36), с. 107-113.

[5] Оконов Б.Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1980, 98 с.

[6] Рыбникова И.С. Семейные гендерные отношения в современном российском обществе // Гендер, власть, культура: социально-антропологический подход: Межвуз. науч. сб. конф. 2000, с. 87-89.

[7] Чеджиева Ж.Д., Мушаев В.Н., Пюрбеев Г.Ц., Очирова В.С. Дикие животные в калмыцкой и английской лингвокультурах (на материале фразеологических и паремиологических единиц). Мир науки. Социология, филология, культурология. - 2023 - Т. 14 - № 4 - URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK423.pdf>

[8] Оконов Б. Б. Об идейно-тематическом содержании калмыцких пословиц и поговорок // Филологические вести. Вып. 3. - Элиста: КНИИЯЛИ, 197, с. 37-61.

[9] Райдаут, Уиттинг Толковый словарь английских пословиц СПб: Лань, 1997, 256 с.

[10] Omaeva E.U., Buraeva T.V., Bovaeva U.M., Ochirova V.S., Boktaeva V.L., Salynova O.V. Comparative Study Of Kalmyk, Russian And German Animalistic Proverbial Texts. Series: European Proceedings of Social and Behavioral Sciences (WoS). Proceedings of International Scientific Congress «Knowledge, Man and Civilization» (ISCKMC 2022), 08-10 June, 2022, Gnozny, Russia. Doi: 10.15405/epsbs.2022.12.106. Pages 817-823.

[11] Чеджиева Ж.Д., Мушаев В.Н., Дертынова Е.Б.-Б. Домашние животные в калмыцкой и английской лингвокультурах (на материале фразеологических и паремиологических единиц). // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023 — Т. 14 — № 1 — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK123.pdf>.

[12] Omaeva E.U., Ochirova V.S., Chedjjeva J.Dz., Bovaeva G.M., Buraeva T.V.,

Zoomorphic code of culture in the reflexion of Kalmyk and Mongolian proverbs: zoomorphic lexeme мөрн ‘a horse’ WoS Future Academy. The European Proceeding of Social and Behavioural Sciences. p. 2529-2535. ISSN: 2357-1330 <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.339> SCTCMG 2019 International Scientific Conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism”.

[13] Бабаева Е.В. Дискурсивное измерение ценностей. Волжский: Филиал ГОУВПО «МЭИ (ТУ)» в г. Волжском, 2003.

[14] Черных В.М. Женщина и власть: взгляд через призму гендера // Гендер, власть, культура: социально-антропологический подход: Межвуз. науч. сб. конф. 2000. С. 46-49.

REFERENCES

[1] Mandzhieva, V.S. (2004). «Gendernaya reprezentaciya v kalmyckom fol'klore». [“Gender representation in Kalmyk folklore”] *Yazyk i myshlenie: Psihologicheskij i lingvisticheskie aspekty. Materialy 4-oj Vserossijskoj nauchnoj*

konferencii (Penza: 12-15 maya, 2004 g.) M.; Penza: Institut yazykoznaniiya RAN; PGPU imeni V.G.Belinskogo; Administraciya g. Penzy, 222 [In Russian].

[2] Esenova, T.S., Harchevnikova, R. P., Esenova, G. B. (2016). *Obrazy muzhchiny i zhenshchiny v kalmyckoj yazykovej kartine mira (na materiale paremij) [Images of a man and a woman in the Kalmyk language picture of the world]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – № 2, 239-247 [In Russian].*

[3] Kirilina, A.V. (1999). *Gender: lingvisticheskie aspekty [Gender: linguistic aspects] M.: Institut sociologii RAN, 104 [In Russian].*

[4] Omakaeva, E.U., Salykova, V.V., Ochirova, V.S. (2017). *Kalmyckie poslovichnye teksty v gendernom izmerenii: sintaksicheskaya tipologiya maskulinnyh i femininnyh leksicheskikh nominacij [Kalmyk proverbial texts in the gender dimension: syntactic typology of masculine and feminine lexical nominations] Publikaciya podgotovlena v ramkah podderzhannogo RFFI nauchnogo proekta № 16-24-03002) (stat'ya v zhurnale, vkhodyashchem v perechen' VAK). Vestnik Kalmyckogo universiteta. № 4 (36), s. 107-113 [In Russian].*

[5] Okonov, B.B. (1980). *Kalmyckie narodnye posloviцы i pogovorki [Kalmyk people proverbs and sayings] Elista: Kalmyckoe knizhnoe izd-vo, 98 [In Russian].*

[6] Rybnikova, I.S. (2000). *Semejnye gendernye otnosheniya v sovremennom rossijskom obshchestve [Family gender relations in modern Russian society]. Gender, vlast', kul'tura: social'no-antropologicheskij podhod: Mezhvuz. nauch. sb. konf.s. 87-89 [In Russian].*

[7] Chedzhieva, Zh.D., Mushaev, V.N., Pyurbeev, G.C., Ochirova, V.S. (2023). *Dikie zhivotnye v kalmyckoj i anglijskoj lingvokul'turah (na materiale frazeologicheskikh i paremiologicheskikh edinic) [Wild animals in Kalmyk and English linguacultures (on the material of phraseological and paremiological units) Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. T. 14 - № 4 - URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK423.pdf> [In Russian].*

[8] Okonov, B.B. (1977). *Ob idejno-tematicheskom sodержanii kalmyckih poslovic i pogovorok [On the ideological and thematic content of Kalmyk proverbs and sayings]. Filologicheskie vesti. Vyp. 3. - Elista: KNIYaLI, s. 37-61 [In Russian].*

[9] Rajdaut, Uitting Tolkovyj slovar anglijskih poslovic [Explanatory Dictionary of English proverbs] SPb Lan', 1997, 256 [In Russian].

[10] Omakaeva, E.U., Buraeva, T.V., Bovaeva, G.M., Ochirova, V.S., Boktaeva, V.L., Salynova, O.V. (2022). *Comparative Study Of Kalmyk, Russian And German Animalistic Proverbial Texts. Series: European Proceedings of Social and Behavioral Sciences (WoS). Proceedings of International Scientific Congress «Knowledge, Man and Civilization» (ISCKMC 2022), 08-10 June, 2022, Gnozny, Russia. Doi: 10.15405/epsbs.2022.12.106. Pages 817-823 [In English].*

[11] Chedzhieva, Zh.D., Mushaev, V.N., Dertynova, E.B.-B. (2023). *Domashnie zhivotnye v kalmyckoj i anglijskoj lingvokul'turah (na materiale frazeologicheskikh i paremiologicheskikh edinic) [Domestic animals in Kalmyk and English linguacultures (on the material of phraseological and paremiological units) // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. — 2023 — T. 14 — № 1 — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK123.pdf>. [In Russian].*

[12] Oмакаева, E.U., Chedzhieva, Zh.D., Bovaeva, G.M., Buraeva, T.V. (2019). Zoomorphic code of culture in the reflexion of Kalmyk and Mongolian proverbs: zoomorphic lexeme mörn 'a horse' Future Academy. (WoS). The European Proceeding of Social and Behavioural Sciences. p. 2529-2535. ISSN: 2357-1330 <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.339> SCTCMG 2019 International Scientific Conference "Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism". [In English].

[13] Babaeva, E.V. (2003). Diskursivnoe izmerenie cennostej. [The discursive measurement of values] Volzhskij: Filial GOUVPO «MEI (TU)» v g. Volzhskom, 2003 [In Russian].

[14] Chernyh, V.M. (2000). Zhenshchina i vlast: vzglyad cherez prizmu genera [Woman and power: a look through the lens of gender] Gender, vlast', kul'tura: social'no-antropologicheskij podhod: Mezhevuz. nauch. sb. konf. S. 46-49 [In Russian].

Очирова В., Чеджиева Ж., Мушаев В.

ГЕНДЕРЛІК БЕЛГІЛЕРІ БАР ПАРЕМИЯЛАРДЫҢ КӨРІНІСІ ҚАЛМАҚ ТІЛІНДЕ

Аңдатпа. Қалмақ мәдениеті тайпалық жүйенің «рудименттерін» едәуір дәрежеде сақтап қалды, ал қоғам үшін бұл кезеңде жыныс пен жасты қарама - қарсы қою өте маңызды-бұл қоғамдағы алғашқы табиғи бөліну, бұл әлеуметтік дифференциацияға алып келді. Бұл мақалада Мақал-мәтелдік негіздің материалы негізінде Қалмақ лингвистикалық мәдениетіндегі «еркектік» және «әйелдік» гендерлік белгілерінің көріну сипатын анықтау міндеті тұр. Семантиканы лексикалық таңбалау құралдарының ішінде «еркек» және «әйел» туыстық терминдері шешуші рөл атқарады, бұл арқылы біз жалпы туыстық терминдермен біріктірілген сөздер тобын, гендерлік белгілерді білдіреміз.отбасындағы және тектегі қатынастардың жағдайы. Қалмақ мақал-мәтелдерінің паремияларының материалдары негізінде Қалмақтардың туыстық қатынастары саласындағы негізгі гендерлік қарама-қайшылықтарды өзектендіретін адамның негізгі лексикалық номинацияларының жүйесі ашылады.

Кілт сөздер: гендерлік белгілері бар паремиялар; гендерлік лексемалар; мақал-мәтелдер; жыныс; «еркек» және «әйел» семантикасы; туыстық терминдер; Қалмақ; Қалмақ лингвистикалық мәдениеті; фольклор.

Ochirova Victoria, Chedjieva Zhanna, Mushaev Vladimir REPRESENTATION OF GENDER-MARKED PAREMIAS IN KALMYK LANGUAGE

Annotation. Kalmyk culture has largely preserved the "rudiments" of the tribal system, and for a society at this stage it is extremely important to contrast gender and age - this is the first natural division within society, which entailed social differentiation. In this article, the task is to identify the nature of the manifestation of the gender trait of "masculinity" and "femininity" in the Kalmyk linguistic culture based on the material of the proverbial foundation. Among the means of lexical labeling of semantics, "male" and "female", the key role is played by the terms of kinship, by which we mean a group of words united by a common kinship terms, gender-marking the

status of relations in the family and in the genus. Based on the material of Kalmyk proverbial paremias, a system of basic lexical nominations of a person is revealed, actualizing key gender oppositions in the sphere of kinship relations of Kalmyks.

Keywords: gender-marked paremias; gender-oriented lexemes; proverbs and sayings; gender; semantics of "male" and "female"; kinship terms; Kalmyk; Kalmyk linguistic culture; folklore.